

Глава 271: Готово?

Он ухмыльнулся и сказал ему: «Я могу снять её, но будет очень больно... Это покажет тебе как доверять этим сучкам».

Микаэлю как раз хватило времени, чтобы спросить: «Подожди! Насколько больно...»

Но Элиас не ответил ему, и он сразу же начал пробираться к этой печати, и для этого ему пришлось использовать золотое пламя своей ауры, которое было единственным пламенем, достаточно мощным, чтобы растворить ауру Бога.

Чтобы добраться до этой печати, ему нужно было проделать отверстие в защитном барьере, который вокруг его тела автоматически создала аура Бога, и чем могущественнее был Бог, тем сильнее была его аура, и поэтому было еще больнее растворить ее, чтобы создать маленькое отверстие.

Микаэль побледнел от этой невыносимой боли, он уже давно не чувствовал такой боли, и хуже всего было то, что Элиас постоянно напоминал ему не двигаться, и он казался почти раздраженным его поведением.

Черт, ему бы хотелось, чтобы он оставался неподвижным, потому что боль, которую он чувствовал, была похожа на кислотный ожог, разъедающий его органы, и что он продолжал добавлять больше, чтобы увеличить дыру, которую он чувствовал в своей груди.

Но Микаэль ошибался, Элиаса не раздражало то, что он жаловался на боль, нет, его раздражало то, что Микаэль со временем стал действительно могущественным, и растворение его ауры заняло гораздо больше времени, чем он ожидал, и он даже подумал, что это чудо, что он до сих пор стоит на месте.

Любой другой к этому моменту уже рухнул бы, вероятно, осыпая его оскорблениями в процессе, но Микаэль оставался практически стойким, и только бледность его лица и стиснутые зубы свидетельствовали о том, как сильно он страдал.

Когда его золотое пламя сумело прорваться через его естественный защитный барьер, он нацелил его прямо на печать, и оно поглотило её, пока ничего не осталось, затем он быстро убрал пламя, чтобы Микаэль мог исцелиться как можно скорее.

И когда он вытащил свое золотое пламя, Микаэль спросил его слабым голосом, которого он никогда раньше не слышал от него: "Готово?"

Элиас только кивнул, и Микаэль улыбнулся, прежде чем рухнуть в его объятия. дерьмо, сразу подумал он, у него действительно не было времени позаботиться о нем сейчас, он уже оставил своих людей, пока информировал их о растущей угрозе Титанов.

Затем он посмотрел на Титана, который все еще лежал на полу без сознания и который в любом случае не мог бы отсюда сбежать, если, конечно, он не допустит этого, чего не произойдет, и поэтому он решил доверить Микаэля своему единственному магу и быстро вернуться к его людям, прежде чем они начнут спорить друг с другом и решат драться, потому что им скучно.

К счастью, Колин был одним из людей Микаэля, которых он тренировал, поэтому ему было легко определить его ауру, и поэтому он телепортировал их прямо туда, где чувствовал ауру, и,

как ни странно, он оказался перед дверью, в которой была аура Микаэля, как защитная пломба.

Он посмотрел на Микаэля, который был едва в сознании, и спросил его: «Почему ты запечатал комнату Колина, этот ребенок способен защитить себя».

Микаэль усмехнулся, несмотря на то, что чувствовал себя таким слабым, и болезненно сказал ему: «Не для того, чтобы защитить Колина... Но чтобы... защитить моих людей... от его ледоруба».

Элиас ухмыльнулся, когда вдруг вспомнил, что у этого парня действительно хорошие рефлексы, и его трудно застать врасплох.

Он был тем, кто предпочитал сначала использовать свои ледорубы для самообороны, а затем залечивать нанесенные им раны, если атаковал друзей, а не врагов.

Затем он сказал ему: «Сними эту печать, она совершенно бесполезна, ни один из твоих людей не будет настолько глуп, чтобы пытаться беспокоить его, когда он отдыхает».

Микаэль, у которого не было сил спорить с Элиасом, говоря, что это Колин попросил его запечатать дверь, потому что он боялся причинить кому-то вред, снял печать, и когда Элиас слишком сильно толкнул дверь, она ударилась о стену, и их встретил дождь из иголок, которые на самом деле были крошечными ледорубами, которые были второй специализацией Колина.

Конечно, Элиас заранее предположил, что Колин отреагирует подобным образом, поэтому все эти иглы столкнулись с его силовым полем и тут же рассеялись.

И когда Колин понял, кто вошел в его комнату, он сказал слегка испуганным голосом: «Блин, мастер, извините, я не знал, что это вы».

Он сразу же встал с кровати и пошел за Микаэлем, который выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание, и спросил обеспокоенного Элиаса: «Мастер, что с ним случилось?»

Элиас, у которого все еще было много дел, сказал ему: «Я разрушил печать, которая блокировала его силы в мире, где находятся наши сыновья. Но для этого я должен был создать отверстие в барьере, который сформировала его аура вокруг его тела».

Перед уходом он добавил: «Ты его единственный маг, так что позаботься о нем и быстро поставь его на ноги, чтобы он мог вернуться и защитить наших мальчиков».

Колин не мог поверить в то, что только что услышал... Элиас уничтожил печать, которая блокировала силы Микаэля.

Но, согласно его знаниям, эта печать должна была быть связана с запасом чакры Микаэля, так что это означало, что Элиас не только должен был пронзить ауру, защищающую тело Микаэля и которая каким-то образом была самой сущностью Бога, но и он, вероятно, повредил его запас чакры, уничтожив печать, поскольку они были связаны друг с другом.

Колин выругался, и почувствовал, что Микаэлю трудно стоять даже с его помощью, поэтому он быстро положил его на кровать и подал одно из лекарств, оставленных на его тумбочке, и, увидев, что он теряет сознание, быстро схватился за заднюю часть его голову, чтобы помочь ему выпить: «Микаэль, эй, останься со мной... Черт, посмотри на меня, мне нужно, чтобы ты сначала выпил это, а потом я дам тебе зелье, которое поможет тебе залечить твои раны».

Микаэль позволил Колину позаботиться о нем, поскольку у него начали появляться черные пятна, которые затуманивали его зрение, а в ушах звенело все громче и громче.

Он не знал, что давал ему Колин, но он был полностью уверен в нем, и всего через несколько минут он уже почувствовал разницу, и когда сильная боль начала утихать, он, наконец, расслабился.

<http://bllate.org/book/14687/1311345>